

Ольга Бочкова

детский и подростковый психолог,
основатель Академии безопасности Ольги Бочковой

Не дам себя в обиду!

Школьные истории

МИО

МИФ Психология

Ольга Бочкова

**Не дам себя в обиду!
Школьные истории**

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2026

УДК 159.922.8
ББК 88.415-99

Бочкова О. А.

Не дам себя в обиду! Школьные истории / О. А. Бочкова —
«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2026 — (МИФ Психология)

ISBN 978-5-00-281015-4

Сборник увлекательных историй дает понятные алгоритмы действий в рискованных ситуациях для безопасного детства. Главный герой Никита – ученик средней школы. Он всегда был осторожным, его класс считался дружным. Но в этом году все будто посходили с ума: ребята провоцируют парня на опасный челлендж, в школе начинается травля его одноклассника, Никиту мучит ревность из-за первой любви... И это только начало неприятностей. «Школьные истории» – новая часть популярных рассказов о дружбе, отношениях, приключениях и безопасности. Ее герой уже полюбился сотням тысяч детей.

УДК 159.922.8

ББК 88.415-99

ISBN 978-5-00-281015-4

© Бочкова О. А., 2026
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2026

Содержание

Благодарность	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ольга Бочкова

Не дам себя в обиду! Школьные истории

Публикуется впервые

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Бочкова О. А., 2026

© Оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *

Благодарность

Эта книга не появилась бы, если бы не моя дочь, которая принимала активное участие в развитии сюжета, описании возможных исходов событий, реакций героев. Она обсуждала со мной характеры персонажей, поправляла, если я была неточной, или предлагала более увлекательный поворот.

Большое спасибо, моя дорогая Соня, моя любовь, моя радость.

Глава 1

Никита смотрел в окно: огромные хлопья снега летали то вверх, то вбок, резко меняя направление. Хотя и ночь, на улице было светло от фонарей и окон – во многих уже горит иллюминация.

«Скоро Новый год... Вот бы встретить его с ребятами!»

Он повернул голову влево с какой-то надеждой. Ему хотелось, чтобы оставшиеся дни декабря пролетели быстрее. Никита уже договорился с родителями, что на все каникулы едет к бабушке, а значит – снова Глеб, Алена, тусовка и веселье!

– Никита, спишь?

Никита прыгнул с подоконника и метнулся в кровать.

– Да-да, засыпаю.

– А что за стадо слонов бежит по комнате? – спросила мама из-за двери. Она никогда не заходила без стука.

– Ну ма-а-а-ам?

– Что «мам»? Можно войти?

– Да.

Мама тихонько приоткрыла дверь и заглянула, даже не заходя внутрь, – как будто заходить было нельзя. Она почти никогда не нарушала границы комнаты сына. Как-то, с момента их переезда в новую квартиру, когда Никита учился еще в младшей школе, так повелось – и теперь стало законом. Надо сказать, что и Никита не нарушал границ родительской спальни, лишь изредка в выходной заглядывая к ним с папой поваляться вместе.

– Завтра вставать в школу, а ты все не спишь. Уже двенадцатый час...

– Ну мам, я просто смотрел в окно. Кстати, раз так поздно, может, я не пойду завтра в школу? Я все равно не высплюсь, буду уставший, а уставшим учиться нельзя – мозг не работает. Я переутомлюсь и заболею. Оно тебе надо?

– Ни мне, ни тебе не надо, так что давай-ка спи!

– Можно хотя бы на первый урок не пойду? Ну пожалуйста-а-а-а. – Никита улыбающимися глазами смотрел на маму из-под одеяла и делал притворно скорбное лицо.

– Никита, спать! – нарочито строго сказала мама, хотя уголки губ выдавали ее.

– Обними меня.

Мама присела на кровать, обняла сына, чмокнула в щеку и лоб и собралась подняться.

– Погладь мне руку, – мурлыкнул Никита.

Мама посмотрела на своего растущего сына и подумала, как быстро летит время. Ей нужно было идти работать, но она очень ценила те минуты, когда ребенок просил с ним побыть, погладить, обнять, – и всегда оставалась ненадолго, чтобы дать ему немного нежности, тепла и любви.

– Спокойной ночи.

Утром Никита, конечно же, не выспался. Он проснулся от будильника, еле продрал глаза. В комнате было по-утреннему зябко, он быстро встал; как всегда, оставил кровать незаправленной, пошел умываться. Завтрак стоял на плите: папа с вечера всегда готовил что-то вкусное, чтобы Никита мог утром поесть и при этом не приходилось будить родителей. «Идеально, – подумал Никита. – Есть еда, меня никто не дергает. Обожаю!»

Он быстро перекусил, оделся, оставалось еще буквально десять минут до выхода из дома. Никита сел в кресло с телефоном: «Что там пишут?»

«Приходи на площадку, сегодня собираемся пораньше» – гласило сообщение от Елисея.

Никита недолго думая вскочил с кресла и пошел в коридор собираться. Видимо, ребята что-то придумали до школы.

Елисей ходил с Никитой в один класс, был хулиганом, слабовато учился и не очень из-за этого переживал. Ему сходили с рук разные проделки, и сам он был не промах ввязаться в какие-нибудь истории, порой не самые безопасные. Никита с Елисеем дружили, видимо, по принципу «противоположности сходятся». Было удобно – ведь они жили в одном доме на разных этажах – вместе ходить в школу и возвращаться домой, делать уроки. Девиз Елисея был «Зато весело» – так он и шел по жизни. А весело он устраивал сам себе или другим.

Мама вышла из комнаты:

– Ты чего так рано?

– Не рано.

– Раньше, чем обычно же.

– Ну да, просто с ребятами договорились.

– Хорошо, напиши из школы.

Никита бросился к двери.

– Никита, пока!

– Пока, мам.

Он бежал быстро: до урока оставалось всего десять минут, а он хотел успеть на площадку, чтобы узнать, что там за заварушка. На улице было морозно и темно. После вчерашнего снегопада все вокруг стало сказочно нетронутым: снег шел всю ночь, навалило сантиметров десять, если не больше. Фонари подсвечивали переливы снежинок. Все тренажеры и турники замело, кроме одного, который кто-то расчистил. Вокруг толпились ребята.

– Всем привет! Вы чего тут, занимаетесь, что ли? Пошли уже, пора в школу.

Парней было пятеро или шестеро, Никита не успел рассмотреть – его подхватил Елисей и сказал:

– Есть дело: тебе надо лизнуть столб.

– В смысле? – Никита не понял, что происходит, и с недоверием посмотрел на Елисея.

– Не спрашивай, просто сделай. Надо, просто доверься мне.

– Зачем? Я не хочу! Какой столб? Ты прикалываешься?

– Никит, какие приколы? Видно, что я шучу? Ну надо. Я поспорил – выручи. Мне нельзя, ты знаешь, я сразу заболею, конец года, там праздники впереди. А ты хоккеист. Наверняка и лед лизал, и похолоднее что-то...

– Елисей, ты чего, какая-то глупость.

Никиту так быстро и резко взяли в оборот, что он не успел даже обдумать предложение, как его уже подвели к столбу и поставили напротив железки.

– Ну, давай! Вперед! – слышалось вокруг.

– Ну все, они проиграли, – крикнул кто-то.

И тут в Никите проснулся азартный спортсмен. Он резко высунул язык и дотронулся до железки. Язык обожгло так сильно, что он дернул голову назад, оторвав язык от турника с мясом, сам того еще не понимая.

Все вокруг засмеялись. Он ничего не понял. Вообще не понял, что произошло. Он действительно подумал, что дотронуться до турника – это как облизнуть льдинку или съесть снег. Никита держал лицо, не подавая виду, что ему больно, плохо, хотя рот наполнился слюной

со сладковатым привкусом. Будучи хоккеистом, который часто разбивает что-то в падениях и столкновениях, Никита хорошо знал этот вкус.

Он содрал язык до крови!

Теперь он понял, точнее сказать, у него включился мозг: ледяная железка и теплый мокрый язык. Неудивительно, что он моментально примерз, а Никита возьми да дерни – вот и получил. Хорошо хоть дернул сразу и не ждал, ведь язык мог и сильнее примерзнуть.

Язык саднил и щипал, моментально распух.

«Хорошенькое начало дня, – подумал Никита. – Один месяц до Нового года».

В течение дня Никита не мог нормально разговаривать, даже воду пить не мог, не то что есть. Обед прошел в муках. От всего, что попадало в рот, щипало так, что хотелось кричать и плакать. Кстати, плакать хотелось еще и от обиды. Никита за весь день так и не поговорил с Елисеем, который так жестоко его подставил.

Пришлось еще и выдержать тренировку: два часа хоккея, когда у тебя распухший язык, – удовольствие ниже среднего. Жутко хотелось есть, но ничего, кроме воды, он не решался взять в рот.

После тренировки Никита пришел домой и сразу же проскользнул к себе в комнату.

Маму что-то насторожило: то ли скорость Никиты, то ли его смурной вид. Она пошла и постучала.

– Никита? У тебя все в порядке?

– Угу, – промычал сын.

«Вообще на него не похоже: “норм” или хотя бы “да” – вот его обычный ответ», – подумала мама.

– Никита, открой, пожалуйста.

Тон мамы был твердым, Никите ничего не оставалось, как повиноваться. Сначала он подумал, что может отказаться, как иногда делает, но тогда бы пришлось говорить развернуто, а у него распух язык, и он шепелявил.

– Никита, ты так резко прошмыгнул в комнату и отвечаешь односложно. Я начала переживать, все ли у тебя в порядке?

Никита кивнул, не надеясь, что это поможет. Но вдруг... Хотя мама обычно была очень проницательна.

– Так, выкладывай, чего там притаился? Язык от страха проглотил?

Никита начал смеяться: это была их общая шутка. Он открыл рот и высунул язык. Мама увидела красные раны, всплеснула руками и спросила с нотками отчаяния в голосе:

– Ты облизал железку на морозе?

Никита стоял и молчал. А потом кивнул.

– Ты облизал железку? Seriously? – Тут мама из расстроенной вдруг превратилась в веселую и рассмеялась: – Господи, seriously? Ты облизал железку на морозе?

Никита попытался засмеяться вместе с мамой, но язык противно заныл, стоило коснуться нёба, поэтому вместо «да» получилось какое-то «га».

Мама смеялась еще больше.

– Ну ты и глупота, как так-то? Никогда бы не подумала, что ты, хоккеист, который со льдом и холодом дело имеет, и вдруг не знаешь, что столбы зимой нельзя облизывать? – Продолжая смеяться, мама потянулась обнять сына.

– Гу ма, – снова исковеркал звуки Никита, с охотой обнимая маму в ответ.

Мама обняла Никиту и подумала: «Вот и верь, что сын вырос, стал умнее, а он железяки на морозе облизывает».

А Никита подумал: «Блин, мне же в команде рассказывали, что этого делать нельзя. Я забыл. И чего я так повелся на Елисея?»

В маминых объятиях Никите не хотелось злиться, хотя где-то внутри обида и раздражение на Елисея все еще копошились.

«Неужели он не понимал, на что меня толкает? Сомневаюсь... но подумаю об этом завтра», – решил Никита и обнял маму покрепче.

Глава 2

Утром Никита встал и пошел умываться, напрочь забыв о том, что язык вчера пострадал, причем довольно сильно. Никита дошлепал до ванной с закрытыми глазами, нащупал щетку, намазал ее мятной пастой и сунул щетку в рот. Мгновение спустя язык охватило дикое жжение и стало жутко щипать.

– А-а-а-а-а!

В ванную вбежала мама:

– Что такое?

Следом за ней вошел улыбающийся папа.

– С боевым крещением! – иронизировал он. – Причем дважды: сначала языком приклеился, потом еще и пастой мятной добил.

Папа крутил в руках тюбик с пастой и улыбался до ушей. В его словах не чувствовалось издевки, он говорил по-доброму, но Никита все равно решил демонстративно обидеться.

– Гу па...

– Гу чего? – передразнил папа и хохотнул.

Никита надулся и отвернулся, продолжая полоскать рот и вымывать мятный привкус с языка.

– Ладно, ладно, сын! Я же не со зла, я тоже в свое время турник зимой облизывал, потом неделю помидоры есть не мог.

– Пгавга? – Никита уставился на отца в зеркало вытаращенными глазами. – Гасскажи!

– Да рассказывать особенно нечего. Вышел погулять с ребятами зимой, холод собачий, все трещит от мороза – тогда зимы были всегда холодные, с кучей снега. И вот подходим мы к старшим парням, они мне и говорят: «Лизни». Ну я и лизнул сразу. Почувствовал, что язык схватило, – дернул обратно. Кровища. А что делать? Родителям тогда не рассказал: они бы отругали, наверное. А может, и нет. Но боялся, видно, что отругают. Пришел домой, а мама салат с помидорами сделала, солены-ы-ы-ый. Я-то не знал, что щипать будет, – ложку в рот, и чуть слезы из глаз не брызнули. А надо лицо держать, рассказывать-то нельзя про окровавленный язык. Так и давился, доедал этот салат, чтоб его!

Папа рассказывал очень живо, изображая все, что с ним происходило за столом: как он пучил глаза, пытаясь держать лицо; как жевал и вытирал слезу, чтобы никто не заметил; и как потом отказывался от салатов, боясь снова неприятных ощущений.

– Я вообще не понял, как такое произошло. Только потом вырос и на физике догадался, что язык прилипает зимой к холодному металлу, потому что он теплый, а металл – холодный. Тепло начинает перетекать от горячего тела к холодному. Соответственно, язык тепло теряет, а металл – приобретает. Долго так стоять нельзя, ведь поверхность столба большая, и, чтобы зимой прогреться полностью, ему нужно много тепла. А значит, холодный столб не перестанет тепло забирать еще очень долго. Для языка, как ты понимаешь, новости плохие. Он будет остывать и остывать, пока не замерзнет окончательно. Ждать не стоит! Лед, образовавшийся между поверхностью металла и еще теплой частью языка, создает хороший контакт – это превосходный клей. И если не отогреть место склейки теплой (но не горячей!) водой, то единственный способ освободить язык – это отодрать, пожертвовав той самой прилипшей поверхностью.

Слушать было интересно, хотя и обидно, что Елисей вот так Никиту подставил. Даже захотелось как-то отомстить.

– Никита, а как вообще такое в голову пришло?

Никита помялся, но решил рассказать все как есть, благо язык немного отпустило. В целом Никита любил родителей и доверял им. Он знал, что его никогда не будут ругать, он

реально чувствовал, что даже повышенные тона или отчитывания – от любви и заботы, кроме того, часто заслуженно.

– Ну и ну, значит, Елисей тебя подставил. Хотя он такой... Хулиган все-таки.

– Да я вообще не понял, что случилось, подумать не успел. – Но и защитить Елисея хотелось. – Не такой уж он и хулиган.

– Это-то и пугает, что ты при всем при этом его защищаешь! – встала мама, не удержавшись. – И вообще, где твоя голова была?

– Ну ма. Спроси еще, предложат с крыши прыгать...

– А что? А если предложат? – Мама не могла сдержать улыбки, потому сделала серьезное лицо и спросила с преувеличенно озабоченной интонацией: – А ты прыгнешь?

Они вместе посмеялись. Каждый понимал шутку по-своему, но маме и правда было тревожно. Сын скоро совсем подросток. Как страшно: будет делать глупости, даже не подумав. Да и рассказывает теперь не сразу обо всем. Вырос. Вырос ребенок!

– Никит, ты же мог сказать «нет».

– Ну мог, наверное...

– А что помешало?

– Да не знаю, не переживай, я скажу, когда надо. Я не понял просто, все так быстро случилось: в школу надо было, ребята торопили, а потом оказалось, что они с кем-то спорили, и кто-то крикнул: «Проиграли». И тут я не выдержал...

– Значит, взяли на слабо... – вынесла вердикт мама.

– Нет!

– Это и есть “слабо”, по сути. Они говорят, что ты проиграл, а тебя вынуждают доказывать обратное. Все велось когда-то на слабо, ничего страшного в этом нет, – сказал папа Никиты. – Я тоже не раз пытался доказать кому-то, что я не тварь дрожащая, а право имею. Когда вырос – понял: никому это не нужно было. Но в каждом возрасте свои испытания и выводы.

– Может, ты сыну расскажешь, что нужно было сделать? – Мама Никиты все-таки продолжала беспокоиться.

– Думаешь, он не знает? Никита, что нужно было сделать?

– Эм-м... дай-ка подумать... Наверное... – Никита приложил руку к подбородку и поглаживал его, смотря в потолок. – Наверное, отказаться? – вопросительно протянул он, нарочито кривляясь.

– Ну вот, смотри: может, когда хочет, – обратился папа к маме, довольно улыбаясь.

– Я серьезно, а вы оба шутите, – обиделась мама.

Никита и сам понимал: ему почему-то сложно отказывать друзьям. Раньше он не испытывал с этим проблем, но что-то менялось: он ощущал себя уже не так уверенно. Вот только почему – не очень понимал. Он старался ни с кем не портить отношения, стремился быть нейтральным и дружелюбным, а сказать «нет» – значит пойти против всех. Так ему казалось. И конечно, он знал, что «нет» – это не конец света, люди спокойно выдерживают его отказы, у него был позитивный опыт, и все же было почему-то страшно сказать это простое слово из трех букв.

Мама вышла, похлопав сына по плечу. Папа направился следом.

Никита чистил зубы щеткой без пасты и рассуждал: «Понятно, что Елисей мне не лучший друг, но все же друг. Не буду же я с ним после такого рвать все отношения? С ним весело, удобно вместе ходить в школу, делать уроки. Что теперь, ему нельзя сказать “нет”? Вроде можно».

Но тогда, на площадке, Никите показалось, что он подведет Елисея, если откажет. Никита связал это с привычкой работать в команде – в хоккее это залог успеха. А что было бы, если бы он отказал? Этого он не знал. Что стояло на кону? Что, если их бы побили? Да ладно, глупость, там были ребята, которых Никита хорошо знал. Да и кто за такое бьет? Придет же такое в

голову! И на что Елисей мог поспорить, чтобы так усердно уговаривать Никиту лизнуть этот чертов столб?

Никита прополоскал рот, задумчиво посмотрел на себя в зеркало и решил:

– Надеюсь, у них там была веская причина проигрыша, иначе мой язык пострадал зря.

Такая мысль очень злила Никиту: «Неужели он правда думает, что меня можно вот так везде подставлять, где удобно?»

Никите вдруг полезли в голову неприятные картинки, и каждая из них злила его все больше и больше:

«Никита, я тут проиграл – сделай за человека домашку».

«Никита, я тут денег должен – отдай, пожалуйста, за меня».

«Никита, я обещал подарить наушники, если проиграю. У тебя же есть лишние? Подари...»

Никита уже кипел от ярости – накрутил себя так, что готов был лопнуть. Больше им никто так не воспользуется! А Елисей? С ним он еще поговорит сегодня до школы. Или после. Но поговорит обязательно. И никаких больше согласий ни на что сомнительное.

Полный решимости, Никита пошел собираться в школу.

Глава 3

Сегодня Никита пришел чуть раньше обычного. Он был возбужден и полон решимости. Язык постоянно напоминал ему о себе, и Никита снова злился: больше он ни под кого подстраиваться не собирается.

– Привет, Никит! Гогу не видел? – раздалось сбоку.

Гога – их одноклассник, такой небольшой весельчак. Никита с ним тоже немного общался. Он развернулся и отрезал:

– Я за ним не слежу!

Ребята переглянулись, не ожидая такого напора, и пожали плечами.

– Да мы просто спросили, вдруг проходил и ты видел. Ладно, пошли.

Трое парней двинулись вперед, о чем-то оживленно переговариваясь.

Вопреки принятому решению, после такого грубого ответа Никита не почувствовал себя лучше. Наоборот, он подумал, что выглядел глупо. Его же просто спросили про Гогу. Что такого? А он рывкнул.

Он не успел разобраться, что же такое с ним происходит, – в холле школы появился Елисей. Он шел в компании вчерашних ребят, с которыми якобы поспорил. Вокруг было много народу, Никита еще не отошел от неловкости из-за своей вспышки раздражения, потому решил немного успокоиться и не бросаться на Елисея с обвинениями в манипуляциях.

– Привет, Никит. Ты как, как твой язык? – Ребята противно захихикали, и Никита почувствовал обиду, но вида не подал.

– С языком все в порядке. А что с ним должно быть?

– Ну ты же его вчера отодрал от железки с мясом! – не унимались ребята, продолжая подсмеиваться.

– Если бы так и было, я бы вряд ли сейчас с вами спокойно разговаривал, правда? – Никита решил не поддаваться. Врасплох его не застанут. – А ты сам не пробовал, нет? Ну понятно...

Никита ухмыльнулся и скрестил руки на груди.

– Не пробовал и не собираюсь, – хмыкнул кто-то из компании.

Никита вспомнил: чтобы обезоружить противника, не нужно его переубеждать, спорить или уговаривать, нужно выдержать паузу и смотреть уверенно в глаза оппоненту, что он и сделал. Парень явно почувствовал себя неуютно: отвел глаза, засуетился и начал нервно подсмеиваться.

Тут в разговор вмешался Елисей:

– Кстати, ты в курсе, что девчонки сделали рейтинг парней?

– То есть? – Никита пока не понимал, о чем речь, но припомнил, что в начале учебного года между девчонками и ребятами из средней школы случился конфликт. Парни вслух и без зазрения совести начали составлять список «лучших и худших девочек школы». Все бы ничего, такие списки появлялись и раньше, не попади туда дочка одной из учительниц, причем в рейтинг самых ужасных – «не подходи, убьет». Та девчонка каким-то образом про список прознала, а следом и ее мама. Само собой, разразился скандал. С мальчиками проводили беседы завучи и даже собирали общешкольное мероприятие на тему, почему девочек нужно уважать. Никита тогда считал это полной глупостью: его учили, что уважать нужно всех, независимо от пола и возраста. Но что случилось, то случилось. А из-за того, что на собрании делался больший акцент на уважении именно к девочкам, мальчишки обозлились, стали исподтишка девчонок подкалывать, устраивать им какие-то западни. В итоге эти два лагеря – девчонки и мальчишки – долго не могли найти общий язык.

Нет, конечно, они дружили между собой, но скорее не прилюдно, а по отдельности. Когда никто не видит. Например, в личной переписке, в соцсетях никто общения не прерывал. А в школьном коридоре царила настоящая вражда: многозначительные взгляды, вздохи и закатывания глаз от девочек. Мальчишки в долгу не оставались: то сменку спрячут, то куртку перевернут, то неприятное словцо девочкам скажут. В общем, вражда продолжалась.

Мальчишки долго ждали от девочек ответных действий, но быстрого ответного удара так и не последовало. Они понемногу расслабились и забыли о конфликте, решив, что девочки просто не способны на серьезное сопротивление.

Но не тут-то было.

Елисей открыл страницу в соцсети и показал Никите следующий пост:

«Внимание, не проходите мимо! Нам очень важен ваш голос: выбирайте лучших из лучших и худших из худших средней школы ...дцать! Составляем рейтинг».

В первую секунду у Никиты мелькнула надежда: а вдруг в этом списке окажется и он? Что подлаешь, тщеславие никому не чуждо. Никита даже успел поймать себя на легком ощущении своего превосходства над другими. Но он быстро слетел с пьедестала, сброшенный своей же следующей мыслью: «С чего бы ты стал лучшим для всей школы? Кто тебя знает?» В списке были ребята, которые выступали на соревнованиях и школьных мероприятиях, боролись за честь школы и чьи имена располагались на досках почета. Никита же отличался хорошей успеваемостью и хоккейными достижениями, но это как-то не тянуло на общую славу. И все же, дочитав список лучших до конца, он увидел и свое имя. Последним. Четырнадцатое место в списке лучших из четырнадцати.

Шок и стыд обожгли его – и в тот же миг до него донесся смех ребят.

– Да, прикинь, ты в списках! На четырнадцатом месте лучших из лучших, – заорал Елисей, как показалось Никите, на всю школу. Кажется, он и сам только что увидел новость и вообще не рассчитывал встретить в списке имя Никиты.

– Хватит!

Никита забыл и о саднящем языке, и о своих планах разобраться с Елисеем насчет спора. Реакция одноклассников заставила его чувствовать себя неуютно, как будто его имя опозорили. Елисей все кричал: «Быть последним! Быть последним!..» А Никиту, как настоящего спортсмена, эта мысль бесила больше всего.

В этот момент он не подумал о том, что в средней школе учится около девяти сот учеников, а значит, он стал не последним в списке, а попал в десять процентов учеников, кого вообще отметили. В отличие от Елисея, который, к слову, в список не попал, зато активно кричал на весь коридор проходящим мимо ребятам:

– Эй, поаккуратнее! Тут у нас звезда, повнимательнее!

Кто-то сразу понимал, о чем речь, а кто-то просил ссылку, чтобы ознакомиться с рейтингом. Такими темпами не пройдет и часа, как результаты дурацкого опроса разлетятся по всей школе.

Никита повторил спокойно:

– Хватит.

Но Елисей не собирался останавливаться. Он гоготал на весь коридор, поддерживаемый усмешками ребят.

Никита не мог сообразить, как остановить этот хаос, дернулся и пошел вперед. Ему хотелось провалиться сквозь землю. Кто вообще это придумал? Вокруг его уже с любопытством разглядывали, девочки и ребята останавливались и переговаривались, ведь в списки попали ученики из разных классов, и только по именам их было не опознать.

– Ну ты чего, Никит? Ну не обижайся, ты чего? Я же шучу. – По поведению Елисея невозможно было понять: издевается он или серьезно.

– Никита?

Он обернулся, подумав, насколько же быстро все-таки разлетаются новости. У кабинета стояла одноклассница Юля с подружками.

– Ну что, доволен результатами?

Юля спросила с легким подколом, девчонки согласно закивали.

Тут снова вклинился Елисей:

– Не волнуйтесь, мы довольны, таков и был план – закрепиться в списке и поступательно подниматься, ступенька за ступенькой. Вы еще увидите этого бравого бойца на вершине рейтингов! – распинался он, подхватывая Никиту под локоть и уводя его в сторону туалета.

Они закрыли за собой дверь, и Елисей довольно расплылся:

– Ну, как я тебя выгородил, а?

– А можно потише? – сквозь зубы процедил Никита. – А то ты про рейтинг и так на всю школу орал, достаточно на сегодня новостей.

– Ты очень напряжен, парень. Это же весело, это шутка!

– Ха-ха-ха, – съерничал Никита, зашел в кабинку и закрылся.

Елисей крикнул, что будет ждать его в классе и что-то про «придумаем». Дальше Никита уже не слышал. Он оперся на дверь, закрыл глаза и подумал: «Черт, черт, черт! Почему так повезло! Почему я?»

Глодало Никиту сразу несколько вещей. Первая и самая очевидная: быть на последнем месте – непрестижно! И что с этим делать – непонятно. Вторая: ему нравилась Юля. Очень. Так сильно, что он не мог соображать адекватно. Юлю надо было завоевывать.

В этот момент в рюкзаке у Никиты звякнул телефон. Никита открыл мессенджер: в чате класса пришло сообщение, прочитав которое он чуть не завыл!

«Наш одноклассник Никита попал в рейтинг лучших парней школы! Правда, пока на последнее место. Но это только пока, ведь у нас есть план, благодаря которому наш Никита, скромный любитель хоккея, доберется до первого места. Давайте поддержим его, все-таки сейчас на кону репутация класса, можно сказать! Ваши предложения?»

И следом – фотка: голова Никиты на каком-то странном теле, стоящем на пьедестале почета. Голова была Никитина, а тело – явно чужое, с кубком за первое место. Зрители вокруг усиленно аплодировали.

Одноклассники засыпали чат предложениями, что поможет Никите подняться в рейтинге. Среди вариантов были как всякие издевки, так и вполне серьезные челленджи: перебежать дорогу на красный свет на оживленной трассе, подставить подножку растерявшемуся однокласснику.

Никита читал и все больше недоумевал: «Что происходит? Я же учусь с этими ребятами в одном классе, а с некоторыми знаком еще с детского сада. Почему они так себя ведут?»

Прозвенел звонок.

Никита выскочил из туалета и побежал в класс. У двери он замер на несколько секунд, собираясь с силами, чтобы войти. И не зря. Как только он переступил порог, началось улюлюканье и посвистывание.

Учительница не поняла, с чем связано такое поведение, постаралась успокоить класс. Происходящее очень напоминало травлю. Человек, который хорошо знает, что это такое, быстро бы отреагировал и остановил ребят, но учительница была сфокусирована на другом, так что Никите было велено сесть на свое место, а в дневник полетело замечание за опоздание. Никите, на минуточку. Который никогда не опаздывал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.